

Действительно ли он любит её? Или это просто мужское стремление не проигрывать? Или это попытка загладить свою вину перед другой Бай Сяоси?

Мужун Цзю смотрел на Бай Сяоси, которая, свернувшись в углу дивана, тихо плакала, и впервые начал сомневаться в своих чувствах.

С того дня, как они вместе пообедали, хотя он был занят работой, он всё же находил время, чтобы связаться с Бай Сяоси. Он замечал, что с каждым разговором, с каждым сообщением она становилась всё более рассеянной.

Мужун Цзю не спрашивал Бай Сяоси и не нанимал людей для расследования. Он просто ждал, когда она сама расскажет о том, что её беспокоит, но теперь он, кажется, понял причину.

Он знал, что Бай Сяоси из бедной семьи и подрабатывает, и, руководствуясь своими принципами, Мужун Цзю не стал спрашивать подробностей, а лишь предложил подвозить её на работу, но она отказалась.

Он думал, что Бай Сяоси действительно сильная и заботливая, не желающая его обременять, но вместо этого она устроилась официанткой в этот бар.

Мужун Цзю почувствовал боль.

Ему было больно от того, что Бай Сяоси скрывала от него правду, и от того, что она не ценила себя.

Какая порядочная девушка согласится работать в таком месте? Даже если она из скромной семьи, ни один родитель не позволит своей дочери работать в барах и ночных клубах. А что, если ночью что-то случится?

Может быть, у Бай Сяоси есть какие-то тайны, она находится под угрозой, и он её неправильно понял, или...

Мужун Цзю опустил глаза, решив, что обязательно разберётся в этой ситуации.

— А-Цзю... — мрачное лицо Шао Циханя немного смягчилось. Он с головной болью потер переносицу и тихо сказал:

— Прости, что ты стал свидетелем этого. Я хотел предложить тебе выпить...

Он бросил взгляд на разбитую бутылку и осколки стекла на полу, а затем с отвращением посмотрел на Бай Сяоси, свернувшуюся в клубок на диване, и презрительно фыркнул.

— Что здесь произошло? — холодно спросил Мужун Цзю, стоя в углу.

— Хороший вопрос...

Дверь из красного дерева снова открылась, и в комнату вошёл высокий мужчина с золотистыми волосами и харизматичной внешностью. Он наклонился, чтобы поднять верхнюю часть разбитой бутылки вина, всё ещё с пробкой, и с угрозой в голосе спросил:

— Мне интересно, кто же этот герой, который смог разбить эту бутылку Lafite.

А-Дань, который до этого момента молчал в углу, дрожащим голосом произнёс:

— Босс.

Мужун Цзю слегка удивился. Он узнал человека, который стоял перед ним, — это был владелец того ресторана, где он однажды «ужинал» с Бай Сяоси, Лэнгстон. Он и не подозревал, что этот Лэнгстон и есть тот самый загадочный владелец Lose Demon.

Кто же этот человек на самом деле?

— О, это же господин Мужун, — Лэнгстон тоже заметил Мужун Цзю, стоящего прямо перед ним, и вдруг изменил тон, сказав с намёком:

— Что, на этот раз не привели свою маленькую подружку?

Услышав это, Шао Цихань забыл продолжать излучать холод. Он слегка расширил глаза, и на его лице появилось выражение недоверия.

Но прежде чем он успел что-то сказать, чтобы выразить свои чувства, Бай Сяоси снова совершила шокирующий поступок.

Она, как снаряд, влетела в объятия Мужун Цзю, крича:

— Цзю! Мне так страшно!

Бай Сяоси, конечно, боялась. Она боялась отвращения Шао Циханя, боялась зловещего взгляда Лэнгстона, боялась, что разбитая бутылка вина разорит её семью.

Она была достаточно умна, чтобы в своём смятении и ограниченном обзоре чётко услышать разговор этих людей, понять, что пришёл Мужун Цзю, по словам «А-Цзю» и «господин Мужун», и в мгновение ока найти правильное направление, чтобы броситься к нужному человеку.

В конечном итоге Бай Сяоси прекрасно понимала: Шао Цихань не спасёт её, Лэнгстон не спасёт её, она сама не спасёт себя. Только Мужун Цзю сможет её спасти!

Она плакала, дрожала, чувствовала себя обиженной и напуганной, но теперь она была в тёплых объятиях Мужун Цзю, и в этот момент она почувствовала, что наполнилась смелостью. Она подняла лицо, которое до этого было прижато к груди Мужун Цзю, и, глядя на всех, кроме него, решительно произнесла свои слова.

— Я же сказала, что не специально! Вы все плохие!

Затем она снова спряталась в раскрытом пальто Мужун Цзю, всхлипывая:

— Цзю, они все такие злые, они все обижают меня... у-у-у...

Шао Цихань: «...»

Лэнгстон: «...»

А-Дань: «...»

Мужун Цзю: «...?»

У Шао Циханя раскалывалась голова. Последствия чрезмерного употребления алкоголя и распутной жизни наконец проявились на его молодом теле.

Какого чёрта здесь происходит?

Хорошие манеры не позволили Шао Циханю выругаться, но А-Дань, который до этого старался быть незаметным, взорвался.

— Ёб твою мать, ты, сука, кто тебя породил, лицо как лицо, грудь как грудь, твои способности соблазнять мужчин даже хуже, чем у пятидесятидолларовой шлюхи, какого хрена ты вообще осмелилась такое говорить? А? Кто тебя обидел? Кто тебя три дня насиловал или лил воск на задницу? Ты не специально? А кто тогда специально? Мать твою, эту бутылку Lafite 82 я тебя заставил разбить или молодой мастер Хань? Слушай, шлюха, даже если ты будешь продавать себя всю жизнь, ты не заработаешь столько, сколько стоит эта бутылка, блядь, блядь, блядь, и ты ещё пытаешься строить из себя невинность передо мной? Иди лучше к зеркалу и научись, как надо быть сексуальной, а потом приходи и пытайся разжалобить меня, блядь, ты даже плакать нормально не умеешь, как свинья хрюкаешь, ты вообще видишь, какое выражение лица у твоего мужика? Глаза у тебя залиты дерьмом, блядь, ёбал я твою бабушку!

Эта длинная тирада была выкрикнута А-Данем на одном дыхании, пока он почти не начал задыхаться. Он глубоко вдохнул и уже собирался продолжить, но его рот был внезапно закрыт

чьей-то рукой.

А-Дань с покрасневшими глазами посмотрел на руку и увидел лицо своего босса, Лэнгстона, с загадочной улыбкой. В этот момент А-Дань как будто сдулся, его лицо покраснело, и он мысленно плакал.

Он чувствовал себя полностью опустошённым.

Шао Цихань и Мужун Цзю были в шоке. Они смотрели друг на друга через стол, поражённые.

Этот момент казался вечностью. Они смотрели друг на друга, забыв обо всём, забыв о времени, забыв о своих разногласиях, и в их глазах загорелись странные чувства и запретные желания...

Этот А-Дань... настоящий талант!

В кабинке воцарилась странная атмосфера.

Только громкий плач Бай Сяоси прервал эту застывшую тишину, и все снова занялись своими делами.

У Шао Циханя больше не болела голова, и он почувствовал себя свежим, выдохнув с облегчением.

Лэнгстон с улыбкой посмотрел на А-Даня, не убирая руки, а другой рукой обхватил его за шею.

А-Дань с ужасом смотрел на Лэнгстона, его лицо менялось от красного к белому, а затем к зелёному.

Мужун Цзю медленно разжал руки Бай Сяоси, похожие на куриные лапки, и успокаивающе погладил её растрёпанные волосы.

Через некоторое время он слегка кашлянул и со сложным выражением лица утешил её:

— Сяоси, не плачь, если глаза опухнут, ты будешь некрасивой.

Когда Мужун Цзю, наконец, отправил постоянно плачущую Бай Сяоси домой, он почувствовал, что воздух вокруг него стал менее густым.

Он чувствовал себя усталым.

Это усталое настроение было написано на его лице. Он закрыл глаза, прислонившись к спинке

дивана, с нахмуренным лбом и слабым дыханием.

Шао Цихань, вытирая волосы полотенцем, вышел из ванной и увидел Мужун Цзю в таком состоянии.

Шао Цихань испугался, быстро бросил полотенце, подошёл к столу, взял кружку, налил половину горячей воды, затем добавил холодной и, наклонившись, вручил кружку Мужун Цзю.

Мужун Цзю слегка приоткрыл глаза, сонно поднял кружку, сделал глоток тёплой воды и глубоко вздохнул.

— ...Ты всё-таки надёжный.

<http://bllate.org/book/15114/1335643>